

Евгений Замятин

Блоха

*Часть сборника
Мы. Рассказы*

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН

Блоха

«Public Domain»

1925

Замятин Е. И.

Блоха / Е. И. Замятин — «Public Domain», 1925

«Блоха» – опыт воссоздания русской народной комедии. Как и всякий народный театр – это, конечно, театр не реалистический, а условный от начала до конца, это – игра. <...> Тематическим материалом для построения «Блохи» послужил бродячий народный сказ о туляках и блохе – и прекрасный рассказ Н. С. Лескова «Левша», представляющий собою литературную обработку народного сказа. ...»

Содержание

Предисловие	5
Лица	6
Пролог	7
Действие первое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Замятин

Блоха

Игра в четырех действиях

Предисловие

«Блоха» – опыт воссоздания русской народной комедии. Как и всякий народный театр – это, конечно, театр не реалистический, а условный от начала до конца, это – игра. Наиболее полно эта условность выражена в трех ведущих персонажах – ХАЛДЕЯХ. Халдеи пришли в «Блоху» одновременно и из старинного русского «действия», и из итальянской импровизационной комедии. Их русские предки – скоморохи, Петрушка, масленичный балаганный дед, медвежий вожак; их итальянские родичи – Бригелла, Панталоне, Капитан, Пульчинелла, Труфальдино. На протяжении игры каждый из халдеев переменяет несколько масок – несколько ролей.

Самое слово «халдей» – название старорусских комедиантов. Адам Олеарий в своем «Описании путешествия в Московию» пишет о них: «Они получали от патриарха разрешение в течение восьми дней перед Рождеством и вплоть до Крещения бегать по улицам... Одеты они были, как во время масленичного ряжения – на головах у них были деревянные размалеванные шляпы, а бороды были вымазаны медом, чтобы не загорались от огня, который они разбрасывали». В «Блохе» халдеи ведут всю игру и где надо – веселой выходкой поджигают и зрителей, и актеров.

Тематическим материалом для построения «Блохи» послужил бродячий народный сказ о туляках и блохе – и прекрасный рассказ Н. С. Лескова «Левша», представляющий собою литературную обработку народного сказа. Идея театрализовать этот материал возникла у А. Дикого, режиссера Московского Художественного театра 2-го, – для этого театра и была написана «Блоха».

В печатаемом ниже тексте «Блохи» учтен опыт сценической проработки пьесы в двух театрах – МХАТ 2-м и Ленинградском Большом драматическом; в частности, некоторые черты в образах Платова и 1-го Халдея связаны с исполнением этих ролей актерами МХАТ 2-го – А. Диким и В. Готовцевым.

Первое представление «Блохи» в МХАТ 2-м состоялось 11 февраля 1925 года. Первое представление «Блохи» в Ленинграде в Большом Драматическом театре было 25 ноября 1926 года. Для обеих постановок – декорации и костюмы по эскизам Б. М. Кустодиева.

Лица

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ХАЛДЕИ – трое, один из них девка.

Донской казак ПЛАТОВ.

ЦАРЬ.

Министр граф КИСЕЛЬВРОДЕ.

ГОЛЛАНДСКИЙ ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ – 1-й Халдей.

ЦАРСКИЙ СКОРОХОД-КУРЬЕР – 2-й Халдей.

ФРЕЙЛИНА МАЛАФЕВНА – Халдейка.

Тульский оружейник ЛЕВША.

Оружейник СИЛУЯН.

Оружейник-старик ЕГУПЫЧ.

РАЁШНИК – 1-й Халдей.

ТУЛЬСКИЙ КУПЕЦ – 2-й Халдей.

ТУЛЬСКАЯ ДЕВКА МАШКА – Халдейка.

Аглицкий ПОЛШКИПЕР.

Аглицкий ПОЛОВОЙ, чернорожий.

Аглицкий ХИМИК-МЕХАНИК – 1-й Халдей.

Самолучший аглицкий МАСТЕР – 2-й Халдей.

Аглицкая девка МЕРЯ – Халдейка.

СВИСТОВЫЕ казаки Платова.

Царские ГЕНЕРАЛЫ.

ОКОЛОДОЧНЫЙ.

ЯМЩИК.

ДВОРНИК.

ГОРДОВЫЕ.

ТУЛЯКИ.

МОРСКОЙ ВОДОГЛАЗ, он же ЧЕРТ Мурин.

Пролог

Первый – театральный – занавес поднят. За ним просцениум и второй – балаганный, яркий занавес; этот занавес еще опущен. На просцениум выходит 1-Й ХАЛДЕЙ.

1-Й ХАЛДЕЙ. Дорогие жители! Дозвольте вам представить мою краткую биографию из жизни, что я есть древнего халдейского происхождения – российского рождения. Папашу моего я не видал в глаза, а должность его была называемая коза, а именно – представлял штуки с ученым медведем Михайлой. Умные хвалили, дураки хаяли, потому – кроме потехи – кой-кому доставалось на орехи, чего и вам желаю.

А нынче я, ввиду прогрессу, честь имею вам предложить вместо медведя научную блоху, а также прочие были и небылицы про славную петербургскую столицу, про заграничных англичан-чудаков, а также про наших русских туляков! Это будет игра в четырех актах и трех антрактах, при настоящем электрическом освещении и в полном составе моих дорогих товарищей.

Так, например, в следующей персоне вы можете убедиться, что это есть наш знаменитый солист Петя, который играет их императорское велич... то есть вообще, извините, царя. Петя, покажись лично!

Выходит АКТЕР – не тот, который на самом деле играет царя.

Из чего вы можете видеть неподражаемое сходство.

А затем, наоборот, распоследний тульский Левша, который, однако, есть первый герой всему. Ваня, покажись!

Выходит «ВАНЯ».

Утрите нос! Благодарю вас!

Теперь мы начинаем. Прошу вас всех проливать смех и слезы по собственному желанию, но беспорядков при том отнюдь не производить. Эй, музыка!

Музыка. Открывается второй занавес.

Действие первое

*Царский дворец. Петербург. Но Петербург – тульский, такой, о каком вечерами на зава-
линке рассказывает небыллицы прохожий странник. Такой же и царский дворец.*

*На стене – рота ГЕНЕРАЛОВ, друг дружки старше. Из задних песок сыплется. Дворник
с метлой замечает песок в угол. Камергерный генерал – с пришитыми к ягодицам золотыми
ключами – выстраивает роту, выправляет строй: одному – брюхатому – чтоб не торчало
пузо, другому – колченогому – чтоб не гнулись колени, третьему – у которого голова валится
– чтоб держал голову женихом.*

МИНИСТР ГРАФ КИСЕЛЬВРОДЕ (*входит, приседая. Поклон публике и Генералам*).
Здравствуйтесь, господа почтеннейшие! Уведомляю вас, что Царь нынче не выспался. Сердитый
– ух! так сам себе навстречу и ходит. Беда!

КАМЕРГЕРНЫЙ ГЕНЕРАЛ (*публике*). Ага, струхнул немчура!

КИСЕЛЬВРОДЕ (*умильно*). Уж вы, миленькие, чего-нибудь ему такое-эдакое придумайте – не то всем нам капут. А уж я уж вам уж... и того, и сего, и этого... как говорится: по первое число... уж это, уж будьте спокойны.

КАМЕРГЕРНЫЙ ГЕНЕРАЛ (*публике*). Ну, завел финты-фанты, немецкие куранты!

Слышен шум, грохот.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Ой, слышите, везут! Ой, везут! Ну, миленькие, с молитвой, по-русски... ну, как это? – выручай, матушка казанская... сирота! (*Крестится.*)

На золотом троне, на деревянных колесиках с грохотом ввозят Царя.

ЦАРЬ (*кисло*). Ну, здрасьте, что ли.

ГЕНЕРАЛЫ. Здра-жла-ваше-цар-ство!

Царь зеваает, почесывается. Все молчат.

ЦАРЬ (*Генералам – сердито*). Ну, что?

ГЕНЕРАЛЫ. Так точно, ваше цар-ство!

ЦАРЬ. Что так точно? Ну?

ГЕНЕРАЛЫ (*переглядываются, подталкивают друг дружку. Потом – один, другой, третий*). Не угодно ли вашему царскому величеству чего сладенького-кисленького покушать? Не угодно ли вашему царскому величеству Удивительных Людей поглядеть, послушать? Не угодно ли вашему царскому величеству...

ЦАРЬ (*махнул рукой, чтоб замолчали*). Неси. Зови.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Неси! Зови! (*Царю.*) Сейчас-сейчас-сейчас-сейчас, сию минуточку!

Генералы бегут на цыпочках, рысят, ковыляют. Несут виноград, яблоко: конечно, у Царя виноградина – с яблоко, а яблоко – с арбуз. Входят ТРОЕ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ – ХАЛДЕЕВ. Царь лениво жует яблоко.

1-Й ХАЛДЕЙ (*играет на музыке и поет*).

Дрита-дрита-дрита-дрита,

Как отцу архимандриту
Блошка спать не дает:
Уж она его кусает
Целу ночь напролет.
На царя блоха насела —
Он и взад, и вперед,
Он и так, и сяк, и этак,
А блохи не найдет...

Царь перестает жевать, сердито хмурится. Кисельвроде испуганно дергает поющего, чтоб перестал.

КИСЕЛЬВРОДЕ (*подбегает, приседая*). Не расстраивайтесь, ваше царское величество. Дураки ведь. Как говорится по-русски: дураки законы пишут. (*Халдеям.*) Ну-ка, вы, чего-нибудь этакое повеселее.

1-Й ХАЛДЕЙ. Сейчас. (*На виду у публики натягивает очки, бороду*). А вот я, аглицкий Химик-механик, голландский Лекарь-аптекарь. Объявляю я свои науки, чтоб старики не зевали от скуки: стариков молодыми в печи переправляю и при этом мозгов совсем не повреждаю. Со всех стран ко мне приезжайте, мои науки прославляйте! Эй, Малафевна!

ЦАРЬ. А ну-ка, ну-ка?

3-й Халдей скидывает с себя верхнее и оказывается старухой – Малафевной. 2-й Халдей на тачке подвозит ее к Лекарю.

МАЛАФЕВНА (*подает бумагу*). Вот, пожалте, пачпорт: мне от роду – сто годов без году. Не желаю старухой оставаться, а желаю с молодыми целоваться.

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. Лезь в печь, Малафевна. Ну, господи Иисусе, вперед не суйся, назади не оставайся, в середке не болтайся!

Старуха лезет в печь. Лекарь свистит в два пальца – старуха выходит из-за печи молодой, ражесей девкой, целует одного Генерала, другого, хватает третьего и пускается с ним в пляс. Генералы кашляют, отбиваются.

ЦАРЬ. Ах, ах, ах! (*Хлопает себя руками по бокам, смеется.*) Ну чтоб вам лопнуть – веселый вы народ, действительно!

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. Так точно – голосом пляшем, ногами поем, с воды пьяны живем, с квасу бесимся.

ЦАРЬ. Ну что ж, Удивительные Люди, чем еще удивить можете?

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. А вот, дай срок – удивим.

Шепчет 2-му Халдею, тот уходит из палат наружу и там, на виду у публики, быстро переодевается Курьером. Царь жует. Кисельвроде стоит, ковыряет в носу.

ЦАРЬ (*строго*). Граф Кисельвроде, сколько раз вам говорено, чтоб официально не ковырять в носу!

КИСЕЛЬВРОДЕ. Я... я... я это так только, для моциону...

2-Й ХАЛДЕЙ. Скороход-курьер стучит снаружи.

ЦАРЬ. Кого еще нелегкая принесла? (*К Кисельвроде.*) Граф, сбегай, отопри.

Кисельвроде, приседая, бежит, отпирает. Входит СКОРОХОД-Курьер. Лекарь-аптекарь подмигивает ему.

Кто такой?

СКОРОХОД-КУРЬЕР. Вашего величества Скороход-курьер, здоровья желаю! Из Англии только сейчас прибыл – еще горяченький.

ЦАРЬ. А! Ну, здравствуй, что ли. Поди, поди сюда поближе.

Скороход-курьер подходит.

Что же это у тебя циферблат-то разнесло эдак?

СКОРОХОД-КУРЬЕР. Это я как, значит, по морю плыл, то у меня от водного колтыхания морская свинка издалась.

ЦАРЬ. А ну, дыхни! Поближе, поближе. Дыхни-ка... Как из бочки! Хорош!

СКОРОХОД-КУРЬЕР. Так точно, ваше цар-ство!

ЦАРЬ. Ну что же: с добром или с худом явился?

СКОРОХОД-КУРЬЕР. Уж так худо – хуже бы, да некуда. Захвастали англичане – ну прямо не продыхнешь. У вас-де, говорят, ни свету, ни совету, ни толку нету. У вас-де, говорят, лаптем щи хлебают, гвоздем хлеб ковыряют...

Кисельвроде дергает Курьера сзади. Генералы все разом начинают перхать.

ЦАРЬ. Вы, перхуны, тише! Не ровен час – рассыпетесь. (*Курьеру.*) Говори. Да говори всю правду, а то у меня... знаешь?

СКОРОХОД-КУРЬЕР. Хвастают: ваша-де казна против нашей – тьфу, а ваши-де пушки против наших игрушки.

Царь хмурится.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Не расстраивайтесь, ваше царское величество: врет. Это ему со страху попритчилось – как по нашей русской пословице: пуганая ворона на молоко дует.

ЦАРЬ. Уж ты – русский! Сию минуту казну сюда: вот увидим, врет или нет.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Неси казну!

Генералы бегут, ковыляют за казной. С ними уходят 1-й и 2-й Халдеи.

ЦАРЬ (*Скороходу-курьеру*). Ну, еще что? Говори все равно.

СКОРОХОД-КУРЬЕР. А еще хвастают: ваше-де сукно против нашего рядно, а вашим-де мастерам аглицкие-немецкие нос утрут.

ЦАРЬ. Что-о? Аглицкие – нашим? Да ты... да я тебя...

КИСЕЛЬВРОДЕ. Не расстраивайтесь, ваше царское величество: врет, дело ясное. Что немец! По нашей русской пословице: немцев обезьяна выдумала.

ЦАРЬ. Тебя вот действительно обезьяна выдумала! Открывай-ка сундук лучше, нечего зубы заговаривать.

Кисельвроде открывает сундук с казной. Поддерживаемый под локоток Царь слезает с трона, садится на корточки у сундука, перебирает казну. Сбоку к сундуку пристраиваются несколько Генералов.

(ГЕНЕРАЛАМ.) Ну-ка, вы отойдите в сторонку – целее будет! (*Вытаскивает шкатулку.*) Стой! Это что тут за особенная шкатулка за семью замками? (*Вертит, пробует открыть.*) СКОРОХОД-КУРЬЕР (*напевает*).

Он взад и вперед,
Он и так, и сяк, и эдак...

ЦАРЬ (*протягивает шкатулку Скороходу-курьеру*). Отопри-ка, братец.
СКОРОХОД-КУРЬЕР. Это нам раз плюнуть! (*Плюнул, открыл, подает Царю.*) Пожалте, ваше царство.

Царь вытащил из шкатулки бриллиантовый орех, вертит его, с трудом раскрывает.

ГЕНЕРАЛЫ (*глядят, вытянув шеи*). Раскрыл! – Орех! Бриллиантовый! – Из ореха, из ореха вытряхивает! – На ладошку... – На собственноручную... – Что, что? Бло... Блоха... Гляди, ей-же-ей, блоха! – Блоха, ей-богу, блоха!

ЦАРЬ (*встает. К Кисельвроде – строго*). Это что ж такое? Как же это ты, братец, в казне каких-то блох содержишь? Да и блоха-то дохлая, коченелая. Ну, чего же молчишь? Говори!

КИСЕЛЬВРОДЕ. Не расстраивайтесь, ваше царское величество. Дозвольте, я ее вон выкину.

ЦАРЬ. Нет, стой, брат: выкинуть успеется. Это не так, это что-нибудь да обозначает. Тут какая-то есть секретная хитрость... (*Разглядывает.*) Фу-т-ты! Как есть вся личность блошинная, блоха! Ну, скажи ты, пожалуйста! Нет, тут мы не годимся, тут надо кого-нибудь этакого... с мозговой конструкцией... А ну-ка, привести сюда голландского Аптекаря из Аничковской аптеки. Живо!

КИСЕЛЬВРОДЕ (*Генералам*). Привести Аптекаря! (*Втаскивает под руки голландского Лекаря-аптекаря.*)

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. Батюшка, ваше величество, не буду, прости, помилуй!

ЦАРЬ. То-то! Милую. А ты за это разгадай, что мы тут за диковину обнаружили. Никто не знает. А ты всевозможную химию произвел – должен знать, что к чему.

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ (*вынимает складной аришин, мерит блоху вдоль и поперек, разглядывает*). Во-первых, это есть называемое животное – извините – блоха, по-нашему, которая сосет кровь, согласно науке, у всякого человека, даже хотя бы у скота – без разницы.

ЦАРЬ. Ну, этакую премудрость не велика химия знать. Говори дело, а то... знаешь?

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. Ой, знаю, знаю! (*Зажмурившись, пробует блоху на язык.*) Во-вторых... Гм! Согласно науке – температуре, чувствую на языке хлад, как бы от крепкого металла. (*Пробует зубом.*) В-третьих... (*Думает.*)

ЦАРЬ. Ну?

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. Как вам будет угодно, а только это не настоящая блоха.

ЦАРЬ. А что же это, коли не блоха?

ЛЕКАРЬ-АПТЕКАРЬ. А это есть, согласно науке, называемая нимфозория, под видом блохи. И произведена она из настоящей железной стали, а работа эта – не русская, заграничная. А как нынче у нас с заграницей трудновато, то я больше вам на этот счет ничего произъяснить не могу.

ЦАРЬ. Спасибо. Ступай к себе в аптеку.

Лекарь-аптекарь задом, с поклонами уходит.

Ну, граф Кисельвроде, вот что: если да ты мне сейчас не дознаешь, откуда у меня в казне эта иностранная нимфозория и на какой предмет – кормить тебе блох да тараканов в крепостном каземате.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Сейчас, сейчас, сейчас... Знаю! Дозвольте фрелину Малафевну сюда кликнуть: ей от роду сто годов без году, может, она чего про блоху помнит.

ЦАРЬ. Ну, ладно, так и быть: зови.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Малафевна!

ГЕНЕРАЛЫ. Малафевна, Малафевна!

МАЛАФЕВНА (*вскакивает, подходит к Царю, делает книксен*). Здравия желаю, ваше царское величество.

ЦАРЬ. Ну, здравствуй, что ли. Не знаешь ли чего вот про эту штуку: бриллиантовый орех нашли, а в орехе – блоха?

МАЛАФЕВНА. Глуха? И то, и то, батюшка, глуха! Еще хоть куда, а вот с приглушью стала – это истинно.

ЦАРЬ (*махнет рукой*). Ну! Вот и сквозь печку ее пропустили, а толку чуть. (*Кричит.*) Блоха, говорю тебе, блоха!

МАЛАФЕВНА. Без греха? Верно: кто ж без греха. Я хоть и не первой молодости, а как время к постели – беда: одна ни за что не усну, покамест Василий Иванович под одеяло не влезет. Васька – кот мой ангорский, это я про него...

ЦАРЬ (*гневается*). Уйди! Уйди с глаз моих долой – увести, чтобы духу ее тут не было!

Малафевну уводят. Царь показывает Генералам перстом на Кисельвроде.

Взять его в каземат без сроку!

Генералы подбегают к Кисельвроде.

КИСЕЛЬВРОДЕ (*отбивается*). Ваше... ваше царское... дозвоьте... Ой, сейчас-сейчас-сейчас...

ЦАРЬ. Ну?

КИСЕЛЬВРОДЕ. Дозвольте в казначейской книге посмотреть – может, там что записано насчет этой государственной блохи.

ЦАРЬ. Ну, ладно, погляди, так и быть.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Неси книгу!

Два Генерала подают громадную книгу.

КИСЕЛЬВРОДЕ. Сейчас-сейчас-сейчас, сию минуточку! Аз, буки, буки... Вот: «Блохи». Нашел, оно самое.

ЦАРЬ. Ну, читай, да гляди, а то у меня... знаешь?

КИСЕЛЬВРОДЕ (*читает*). «От блох средство. Для сего надо, отходя ко сну, взять меду наилучшего пчелиного и сказанным медом рачительно простыню обмазать, и тогда к оной простыне все блохи неизбежно прилипнут. Ежели же, паче чаяния, к простыне прилипнет также особа мужеска или женска пола или оба одновременно, то сим смущаться отнюдь не надобно – напротив того...»

ЦАРЬ (*стучит кулаком*). Да ты что – со мной шутки шутить вздумал? Так я с тобой пошучу – до новых веников не забудешь! Взять его!

Генералы схватили и ведут Кисельвроде.

КИСЕЛЬВРОДЕ (*отбиваясь, кричит*). Ой, ваше! Ой, царское! Ой, вели! Ой, че! Ой, ство!

В дверях шествие сталкивается с ПЛАТОВЫМ – Платов, припечатывая сапогами, прет по-военному.

КАМЕРГЕРНЫЙ ГЕНЕРАЛ. Куда, куда – без доклада? Стой!

ПЛАТОВ (*поднимает страшный кулак*). Ммалчать! (*Мимо остолбеневших Генералов проходит во дворец.*) Так и так: честь имею – к Царю, экстренно. Донской казак Платов.

ЦАРЬ (*сердито*). Какая такая еще экстра? Не видят: у Царя – делов до сих пор.

ПЛАТОВ. Как, значит, в Петербурге народное волнение, что-де обнаружена неизвестная блоха, то обязаны мы про блоху доложить согласно присяге!

ЦАРЬ (*Платову*). А, про блоху-у? Это дело другое. А ну, подойди сюда. Кто такой?

ПЛАТОВ. Так и так: донской казак Платов. Здра-жла-ваше-цар-ство!

ЦАРЬ. Ну, здравствуй, что ли. Чего ж тебе от меня, мужественный старик, надобно? Говори да поживее – у нас тут дела государственные.

ПЛАТОВ (*гаркает*). Так точно, ваше-цар-ство!

Генералы шарахаются.

Как, значит, я пью-ем, что хочу, и всем доволен, согласно присяге, то нам собственной надобности никакой нету. (*Ест глазами Царя.*)

ЦАРЬ. А коли без надобности – так чего ж ты?

ПЛАТОВ. Так и так: как, значит, народное волнение, согласно присяге, по причине неизвестной нимфозории в вашего царского величества казне. То я, честь имею, про это государственное дело очень все знаю! (*Ест глазами.*)

ЦАРЬ. О, неужли знаешь? Ну-ну-ну, докладай.

ПЛАТОВ. Честь имею: как, значит, мы с вашим папашей по разным Европам ихние диковины ездили смотреть в называемой Англии, город Лондон, жители мужского и женского полу не нашего вероисповедания...

ЦАРЬ. Что же ты, по-французски, что ли, умеешь – ездил-то?

ПЛАТОВ (*гаркает*). Так точно, ваше-цар-ство! По-французски мы этого не можем, как я, человек женатый, согласно присяге, и стал-быть, нам французские разговоры для единственно зазрения совести, а опричь того...

ЦАРЬ. Стой: про блоху говори!

ПЛАТОВ. Так и так: эти ихние англичане вашему папаше разные свои удивления показывали зловредно. Местность, называемая кунсткамера, где ихние витрины и разные прочие изваяния мужского и женского полу, а также эта самая ним-фозория под видом стальной блохи... честь имею!

ЦАРЬ. Ну-ну-ну-ну?

ПЛАТОВ. И, стал-быть, эта самая блоха изволила вашему папаше понравиться так, что ни взад – ни вперед, и взялись ваш папаша ужасно. Как, значит, ихние англичане, а наша мать – Расея, то обязаны мы, для престол-отечества, согласно присяге...

ЦАРЬ. Да знаю, знаю! Про блоху-то говори.

ПЛАТОВ (*гаркает*). Так точно, про блоху, ваше-царство! И, стал-быть, ваш папаша приказали выдать англичанам приходе-расходно миллион рублей серебряными пятачками. Впоследствии чего ихние англичане эту блоху, конечно, в дар поднесли, а при блохе ключик бесплатный.

ЦАРЬ. Ну, скаж-жи ты, пожалуйста! Вот оно что! А ключик-то зачем же? И где он?

ПЛАТОВ. Так и так: дозвоьте бриллиантовый орех мне в собственные руки взять.

ЦАРЬ. Бери, сделай милость.

ПЛАТОВ (*берет, показывает Царю*). И здесь, стал-быть, на благоусмотрение, щелочка – не щелочка, а по-нашему комариная... (*Поперхнулся.*) И в щелочке ключик.

ЦАРЬ. Чтой-то не видать.

ПЛАТОВ. Так точно, ваше-цар-ство. В размерах – техническое удивление. Но ежели тем невидимым ключом у блохи в пузичке брюшную машинку завести, то, осмелюсь доложить, произойдет даже сверх естества.

ЦАРЬ. Да что ты?

ПЛАТОВ. Как перед истинным! Так что от заводу начинает блоха скакать в каком угодно пространстве и дансе делать, и даже две верояции направо и две налево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.